

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Философский факультет

На правах рукописи

В. И. БОЯРИНЦЕВ

КРИТИКА РЕЛИГИОЗНО-ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКОГО
ИСТОЛКОВАНИЯ НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ

АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ФИЛОСОФСКИХ НАУК

Научный руководитель —
кандидат философских наук
доцент И. Г. ИВАНОВ

29
А 3

Ученый Совет философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова направляет автореферат диссертации В. И. Бояринцева на тему: «Критика религиозно-телеологического истолкования неживой природы», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук. Диссертация выполнена на кафедре истории и теории научного атеизма.

Ваши замечания просим высылать в адрес Ученого Совета философского факультета МГУ.

О дне защиты будет объявлено в печати.

Автореферат разослан 16 мая 1967 г.

Ученый секретарь Совета

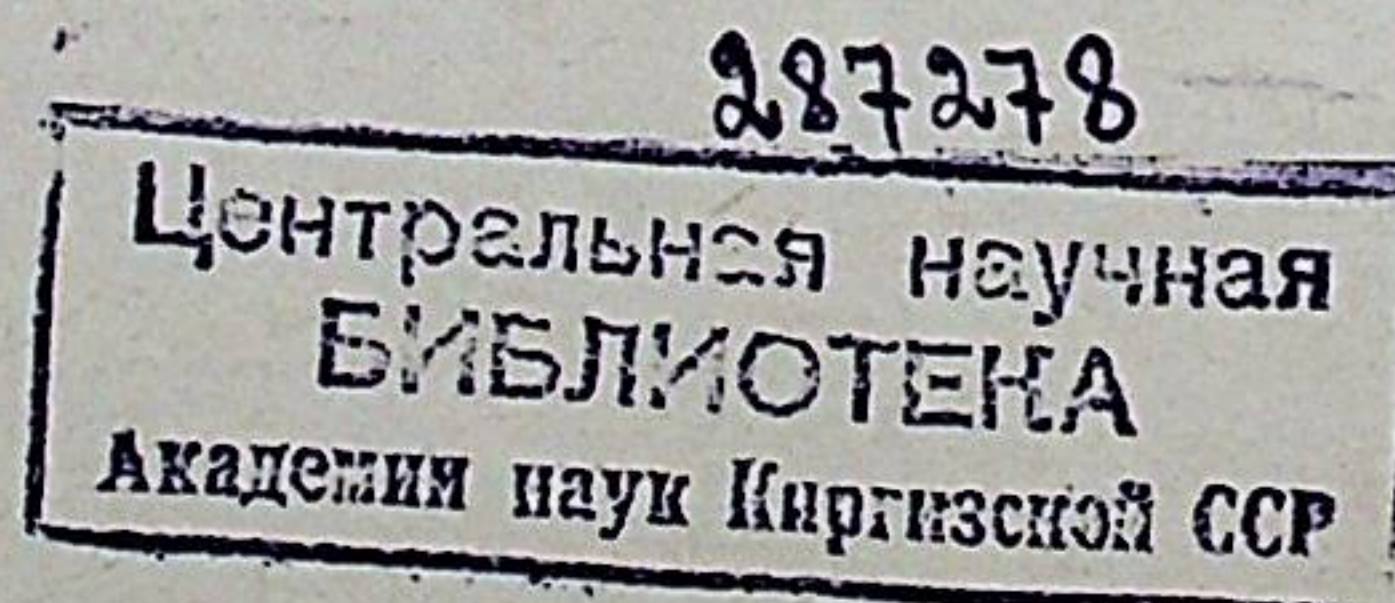
Е. Г. ЯКОВЛЕВ

Современный период в истории религии характеризуется глубоким кризисом ее идеологии. Этот кризис подготовлен исторически и обусловлен грандиозными социально-экономическими преобразованиями, ростом образованности и общей культуры людей, а также широким распространением марксистско-ленинского мировоззрения, ставшего властителем дум передового человечества. Он охватил сейчас не только страны социалистического лагеря, где основательно подорваны социальные корни религии и научное мировоззрение стало господствующим, но и капиталистические страны, где церковь так или иначе поддерживает эксплуататорский строй, а религиозная идеология широко используется буржуазной реакцией в борьбе с растущим влиянием идей марксизма.

В связи с этим в глазах верующих падает авторитет церкви, уменьшается постепенно число ее приверженцев. Многие защитники религии откровенно и с тревогой говорят об этом и прилагают немалые усилия к тому, чтобы приостановить этот процесс. Большие надежды они возлагают при этом на модернизацию религиозных представлений о мире, на приведение их в соответствие с уровнем знаний и характером мышления современного человека.

Одним из направлений модернизации религиозного миропонимания, которому уделяют сейчас много внимания богословы, являются попытки обновить телеологическое понимание природы, которое они пытаются противопоставить утвердившимся в современном естествознании материалистическим идеям вечности и неуничтожимости материи и движения, идее эволюции и всеобщей закономерности природы.

Предметом представленной диссертации является критический анализ различных аспектов модернизации телеологии: попытки современных идеологов христианства вытеснить идею вечности мира идеей его преднамеренного творения богом «из ничего»; идею естественной эволюции природы идеей ее «творческой эволюции», представляющей осуществление божественных целей в мире; идею всеобщей закономерности природы идеей ее «законопослушности».

установленной будто бы богом и свидетельствующей о наличии его промысла в мире. В диссертации дается также критика богословской трактовки гармонии и красоты в природе, являющейся неотъемлемой частью телеологической интерпретации мира. Наряду с показом теоретической несостоятельности богословского истолкования природы в телеологическом духе в диссертации излагается позитивный материал, освещающий проблемы вечности природы, ее эволюции, закономерности, гармонии и красоты с позиций современного естествознания и диалектического материализма.

Телеологическое истолкование природы лежит в основе одного из самых распространенных доказательств бытия бога, а именно физико-теологического, часто встречающегося в современной богословской литературе, в религиозной проповеди, в обыденном сознании верующих. Религиозно-телеологический взгляд на мир широко используется богословами в их попытках примирить науку и религию. Все это свидетельствует об актуальности критического анализа этой стороны христианского миропонимания.

В советской и зарубежной марксистской литературе имеются работы, в которых подвергается научной критике религиозно-телеологическое истолкование природы христианами богословами различных направлений. Это исследования И. А. Кривелева, О. О. Яхота, И. Т. Фролова, М. Г. Макарова, Г. Клауса, Г. Весселя, М. Бунге и др. Однако данная проблема разработана все же недостаточно. В имеющихся исследованиях основное внимание уделяется критике телеологизма в понимании живой природы (объяснение стройности и упорядоченности процессов жизнедеятельности, целесообразности строения и поведения живых организмов и т. п.), недостаточно выделен ее атеистический аспект. Работ же специально посвященных критике телеологических аргументов богословов относительно неживой природы почти нет. Исключение составляет лишь популярная брошюра О. О. Яхота «Целесообразность, всемогущий бог и законы природы», изданная в 1962 году. В последние годы написаны и защищены две кандидатские диссертации, в которых рассматривается проблема цели и целесообразности. Это диссертация М. Г. Макарова «Философия марксизма-ленинизма о категории «цель» и диссертация А. И. Яценко «Категория цели в марксистско-ленинской философии». В них приводятся интересные данные о понимании категории цели в истории философии, исследуются гносеологические корни телеологии, а также рассматривается категория цели применительно к биологическим и общественным явлениям. Но эти исследования не имеют четко выраженной атеистической направленности. Кроме того, в нашей литературе имеют место неточности в

истолковании понятий «цель», «целесообразность», «целенаправленность» и неправомерно широкое применение их. В представленной диссертации рассматривается и этот вопрос.

Останавливаясь на критическом анализе и традиционных телеологических концепций, автор в диссертации основное внимание сосредоточивает на показе несостоятельности современных приемов модернизации религиозно-телеологического истолкования природы христианами религиозными мыслителями, приемов, которые знаменуют собой дальнейшее углубление кризиса христианского миропонимания и в то же время активизацию защитников его.

При изложении богословской точки зрения автор использовал Библию, творения «отцов» и «учителей» церкви, труды современных богословов (отечественных и зарубежных), курсы лекций по основному и догматическому богословию, прочитанные в духовных учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Киева, индивидуальные беседы с верующими.

При критике ее и позитивном изложении затронутых в диссертации проблем использовались произведения Маркса, Энгельса, Ленина, естественнонаучная и философская литература, изданная в нашей стране и за рубежом, а также материалы социологических экспедиций, проведенных кафедрой истории и теории атеизма МГУ. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Во вступлении раскрывается содержание понятий «цель» и «целесообразность», рассматривается происхождение и гносеологические корни телеологии, ее место в истории религиозной и философской мысли. Автор показывает отличие трансцендентной телеологии христианства от субъективной и имманентной телеологии. Здесь же рассматривается критика домарксовскими материалистами религиозно-телеологических представлений о природе, показываются сильные стороны и недостатки этой критики и выявляется, что полное преодоление телеологии возможно только с позиций диалектического и исторического материализма.

В первой главе диссертации — «Антинаучный характер идеи творения и «творческой эволюции» природы» — дается критика двух богословских аргументов, используемых сейчас защитниками религии для обоснования телеологических взглядов на природу. Первый из них — это христианская догма о преднамеренном творении мира богом «из ничего» для служения в нем человека богу, и второй — это богословская концепция «творческой эволюции» природы. В соответствии с этим глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе рассматривается христианская догма о преднамеренном творении мира богом «из ничего», ее связь с телеологической интерпретацией природы и показывается несовме-

стимость этой догмы с современным естествознанием и диалектико-материалистическим мировоззрением.

Идея творения занимает центральное место в христианском учении о мире и является основной идеей всего христианского богословия. Идеологи религии связывают с нею все другие представления о мире, в том числе и телеологическую интерпретацию природы. Телеология является необходимым следствием креационизма. «Создав себе бога по анимистическому рецепту, т. е. в конце концов, по своему образу и подобию, — писал Г. В. Плеханов, — совершенно естественно задаться вопросом, какие цели преследовал бог, создавая мир и человека»¹. Если природа не сотворена богом, то все рассуждения об осуществлении в ней каких-то целей становятся бессмысленными. Теряет под собою почву трансцендентная телеология. Религиозная догма о творении является поэтому отправной точкой при телеологической интерпретации природы христианскими богословами. Отсюда следует, что критика телеологии непременно должна включать в себя и критику идеи творения.

У представителей отдельных направлений христианского богословия нет единого понимания этой идеи. Библия ничего не говорит о том, сотворен ли мир «из ничего» или творение следует понимать как превращение по воле бога вечного хаоса в космос. Католические богословы, следуя учению Фомы Аквинского, считают, что разумом мы можем признать вечность мира и только в вере должны придерживаться идеи его начала во времени, его творения «из ничего». Многие из них ограничиваются лишь заявлением о том, что «вселенная вышла из рук творца» и ничего не говорят о характере творения. Некоторые католические мыслители считают, что идея творения мира не противоречит его вечности². Что касается православных богословов, то по их мнению идея вечности мира совершенно несовместима с идеей его творения. Попытки католических богословов совместить эти идеи православный богослов В. В. Зеньковский называет «чудовищными построениями», «обдорожные попытки неотомистов доказать соединимость учения о безначальности мира с понятием творения, — пишет он, — имеют свой корень только в желании спасти авторитет Аквината»³. К мнению православных богословов в понимании идеи творения примы-

кают протестантские теологи. Сторонники протестантского богословия в нашей стране в лице проповедников евангельских христиан-баптистов нередко делают заявления о вечности материи, из которой бог сотворил наш мир. Подобные высказывания встречаются даже на страницах «Братского вестника» — журнала ЕХБ.

Свои взгляды на религиозную идею о преднамеренном творении мира богом многие богословы не считают нужным теоретически обосновывать и апеллируют лишь к авторитету церкви, к слепой вере. «Церковь требует веры... в существование вне-материальной причины всего»⁴, — пишет, например, католический богослов Ф. Лелотт. А православный богослов А. А. Ветелев считает, что «творение мира из ничего, из несуществовавшего ранее материала, представляется нашему рассудку непостижимой тайной»⁵. Однако другие богословы и религиозные проповедники пытаются придать идее творения наукообразный вид, обосновать ее. Для этого они широко используют данные современного естествознания, извращая их истинный смысл.

Большие усилия христианские богословы прилагают для «преодоления» закона сохранения материи и движения, т. к. этот закон показывает несостоятельность идеи творения «из ничего». Одни из них пытаются приспособить этот закон к идее творения, другие стремятся показать ограниченный характер его действия.

Среди баптистских проповедников в нашей стране широко распространены взгляды, согласно которым закон сохранения материи и движения является универсальным и не нарушается, а творение — это превращение «безвидной» или полевой материи в вещество. При этом фактически полевой вид материи понимается ими как нечто духовное. Что касается православных богословов, то они пытаются подорвать доверие к этому закону. Например, один из теоретиков современного православия А. А. Ламишнин пишет, что «закон сохранения материи не является доказанным по отношению ко всей Вселенной»⁶.

При обосновании идеи преднамеренного творения мира богом христианские богословы нередко используют общую теорию относительности, явление красного смещения в спектрах внегалактических туманностей, гравитационный и фотометрический парадоксы, второе начало термодинамики и другие трудные и еще нерешенные вопросы современного естествознания.

⁴ Ф. Лелотт. Решение проблемы жизни. Брюссель, 1959, стр. 82.

⁵ А. А. Ветелев. Вопросы жизни. Машинопись, 1960, стр. 13.

⁶ А. А. Ламишнин. Наука и религиозное миропонимание. Машинопись, 1957, стр. 55.

¹ Г. В. Плеханов. Избр. филос. произв., т. II, М., 1957, стр. 428.

² A. D. Sertillanges *L'idée de la création et ses retentissements en philosophie*. Paris. 1945, p. 9, 15, 95.

³ В. В. Зеньковский. Основы христианской философии. Париж, 1964, стр. 23.

В параграфе показано, что все эти ссылки на авторитетные научные теории представляют собой сознательную или несознательную спекуляцию, т. е. выведение таких заключений, которые из данных теорий в действительности не вытекают.

Критикуя современные богословские построения в пользу идеи преднамеренного сотворения мира, автор дает материалистическую интерпретацию извращаемых богословами теорий и использует другие данные ряда современных областей естествознания: космогонии, космологии, термодинамики, теории элементарных частиц и др., которые свидетельствуют, что самые обширные и глубочайшие изменения во Вселенной (возникновение галактик, звезд, атомов, элементарных частиц и т. д.) всегда представляют не возникновение вещей из ничего, но превращение одних состояний материи в другие.

Во втором параграфе дается критический анализ богословской концепции «творческой эволюции» природы и излагается научное понимание мирового развития.

Концепция «творческой эволюции» природы была разработана богословами сравнительно недавно и явилась их ответом на эволюционные идеи современного естествознания, которые они не могли ни замалчивать, ни отрицать. Суть ее сводится к тому, что все развитие природы рассматривается как продолжение божественного творения мира, как реализацию воли и целей бога, как непрерывное чудо, которое будто бы не в состоянии объяснить наука, особенно когда она сталкивается с возникновением нового. В определенном смысле концепция «творческой эволюции» есть отход от традиционных христианских представлений о миротворении.

На протяжении многих столетий христианская церковь в понимании природы руководствовалась библейскими представлениями о завершении творения мира богом в шесть дней. Проникновение эволюционных идей в естествознание и философию сделало невозможным совмещать этот библейский взгляд с данными науки. Поэтому богословы вынуждены были пойти на модернизацию понимания библейского рассказа о шестидневном творении. Современный католический богослов Ю. Данзас считает это место в Библии «рассказом, приспособленным для младенческого возраста человечества, но таящим в себе бесконечные возможности иного его понимания»⁷. Сейчас религиозные идеологи утверждают, что под днями творения следует понимать продолжительные периоды времени, хотя сам текст Библии не дает никаких оснований для такого именно понимания его.

⁷ Ю. Данзас. Католическое богопознание и марксистское безбожие. Рим, 1941, стр. 150.

Лишь единичные теологи решаются ныне отвергнуть идею развития природы. Известный французский католический теолог и ученый Тейяр де Шарден, создавший свою телеологическую концепцию мира, считает, что эволюция — это «основное условие, которому должны отныне подчиняться и удовлетворять все теории, гипотезы, системы, если они хотят быть разумными и истинными»⁸. Поэтому защитники религиозного миропонимания заняты не борьбой с признанием развития в мире, но направляют свое внимание на поиски конкретных путей придания эволюции природы телеологического смысла.

Большинство христианских богословов все «обоснование» идеи о целевом характере эволюции природы сводит к простому повторению догматических утверждений, что мир, каждое явление и вещь в нем имеют целевое назначение и что смысл эволюции природы заключается в выполнении тех целей, которые потенциально заложены богом в самой сущности всего существующего. Но некоторые теологи, например, зарубежный православный богослов В. Зеньковский, католик Ю. Данзас и др. считают, что о присутствии бога в процессе эволюции и наличии его целей в ней свидетельствует «прерывность бытия», наличие качественно разных форм в мире. «Ничто так не подтверждает всю силу идеи творения, — пишет, например, В. В. Зеньковский, — как именно прерывность в бытии, невозможность выводить высшие формы из низших»⁹. Утверждая, что перерывы в развитии, связанные с возникновением новых форм необъяснимы для науки, вышеназванные христианские теологи считают, что появление новых «ступеней» или «сфер» бытия, новых качественных определенностей выявляет активность и направленность божественного промысла в мире. По их мнению прерывность в развитии мира говорит о мнимости естественной эволюции: новые вещи возникают не в силу естественных причин, бог всякий раз творит новое и направляет развитие, осуществляя свои цели в мире.

К телеологической интерпретации природы богословы приспособляют и понимание категории причинности, без которой невозможно объяснить эволюцию. Они говорят о существовании двух видов причинности: естественной и творческой или целевой. «Эволюция нами мыслится, — пишет Ю. Данзас, — в тесном сплетении причин природных и сверхприродных»¹⁰. Причины, относимые христианами к первому виду, присущи материи и дейст-

⁸ П. Тейяр де Шарден. Феномен человека. М., 1965, стр. 215.

⁹ В. В. Зеньковский. Основы христианской философии. Париж, стр. 38.

¹⁰ Ю. Данзас. Католическое богопознание и марксистское безбожие. Рим, 1941, стр. 324.

вуют без непосредственного вмешательства бога, обеспечивая определенную самостоятельность природы. Второй вид причин имеет сверхъестественный характер. Эти причины вносятся в природу извне, они трансцендентны и исходят непосредственно от бога, составляя основу «творческой эволюции» мира. Они «создают», «творят» то новое, что появляется в следствии, они порождают целесообразность и целеустремленность в природе.

В диссертации показывается, что выведение наличия в мире божественного промысла и божественных целей из факта качественной специфичности вещей, «прерывности бытия», не имеет никаких реальных оснований.

Понятие «прерывность» отражает существенную сторону действительности. Указывая на ограниченность, качественную специфичность вещей, оно вовсе не означает уничтожение внутренней связи в развитии, когда совершается переход от одного его этапа к качественно другому.

Характер внутренней естественной связи в развитии при переходе от одного этапа к другому раскрывает один из основных законов материалистической диалектики — закон перехода количественных изменений в качественные. Прерывность диалектически связана с непрерывностью. Возникновение нового качества — это скачок, это прерыв постепенности, но он подготовлен накопившимися количественными изменениями в старом качестве. Изменение количественных характеристик всегда имеет границы. Переход этих границ приводит к нарушению стабильности внутренних и внешних связей предмета, к перестройке их структуры, к появлению новых способов связи элементов структуры и новых свойств, т. е. к появлению качественно нового явления. Опираясь на закон перехода количественных изменений в качественные, человек познает процессы развития различных природных вещей, управляет ими.

Богословы и их союзники абсолютизируют прерывность в развитии, понимая ее как полный разрыв естественной внутренней связи качественно различных этапов. И тогда у них возникает необходимость во внешней силе создающей новое качество, т. е. в боге. Но эта абсолютизация прерывности есть извращенное понимание развития, поэтому и допущение бога как активной конструктивной силы излишне. Заявления теологов о том, что «за скачками в бытии стоит высшая сила», а развитие природы представляет собою «созидательную деятельность» бога являются вымыслами.

Аналогично дело обстоит и с «творческой» или «целевой» причинностью. В диссертации показывается, что богословское учение

о вхождении в природу такой причинности основано на ложном представлении о материи как о чем-то инертном, грубом, неспособном к самостоятельному развитию, к порождению нового. Оно обедняет природу и вступает в конфликт со всем материалом науки. Каждая конкретная область естествознания раскрывает в природе многообразные специфические проявления внутренней активности материи, выступающей в качественно разных формах. Например, физика выявила электромагнитные, ядерные, гравитационные силы, свойственные материи, химия — специфические силы химического сродства электромагнитной и квантово-механической обменной природы и т. д. Наука видит в природе, в материи неисчерпаемое богатство и многообразие проявлений внутренней активности, позволяющее без обращения к идее бога понять картину протекающих в ней процессов.

Наука постоянно сталкивается с возникновением нового в природе, исследует эти процессы, нередко затем воспроизводит их в лабораторных условиях, а иногда создает такие свойства и качества вещей, которые никогда не создавала природа. При этом ученые никогда не встречались с чем-то мистическим, вроде «творческой» причинности. «Современная физика... с полным основанием отрицательно относится ко всем попыткам связать закон причинности с телеологическими точками зрения»¹¹, — писал известный физик М. Планк. Он высмеивал попытки некоторых богословов представить экстремальные принципы Ферма, Гамильтона как проявление телеологизма в природе. Против идеи божественных целей в природе открыто выступал великий английский биолог Ч. Дарвин. «В изменчивости живых существ и в действии естественного отбора, — писал он, — не больше преднамеренного плана, чем в том направлении, по которому дует ветер. Все в природе является результатом твердых законов»¹². При изучении процессов возникновения нового необходимо исходить из ленинской идеи о неисчерпаемости материи, которая включает в себя и беспредельность ее структурных уровней. Современное естествознание раскрыло причины устойчивости материальных систем и качественной стабильности происходящих в них процессов. Таким образом, отпала необходимость в присутствии в мире надприродного «дирижера». Мир прекрасно обходится без промысла бога: он достаточен сам по себе.

Вторая глава — «Несостоятельность богословского учения о «законопослушности» природы» — посвящена критике религиозного истолкования источника и сущности закономерности в природе, а

¹¹ М. Планк. Единство физической картины мира. М., 1966, стр. 90.

¹² Ч. Дарвин. Воспоминания о развитии моего ума и характера (Автобиография). М., АН СССР, 1957, стр. 100.

также позитивному решению этой проблемы с позиций диалектического материализма.

В первом параграфе рассматриваются содержание и место концепции «законопослушности» природы в христианском учении о мире.

Авторы и приверженцы ее признают закономерный характер развития материальной действительности, а также тот факт, что основной задачей естествознания является познание объективных законов. Правда, признание это было сделано вынужденно и является непоследовательным.

Сейчас отрицать закономерный характер развития природы невозможно, не отталкивая при этом от религии многих верующих, знакомых с основами наук. Но признание закономерного характера развития природы таит в себе большую опасность для религии, так как в этом случае оказываются ложными все рассказы о чудесах, занимающие немало места в священных книгах. Отсюда и непоследовательность позиции богословов. Признанием закономерного характера развития мира они пытаются как-то смягчить конфликт между наукой и религией, приспособить религиозное миропонимание к современности. Но с другой стороны они стремятся так интерпретировать закономерность, чтобы она оставляла место для идеи чуда. Телеологическая идея о законах как механизме реализации целей божественного творца-законодателя является одним из способов подчинения теории закономерности религиозному контролю.

Содержание концепции «законопослушности» сводится к объявлению всей упорядоченности в природе, проявляющейся в действии ее законов, выражением воли бога. Мы должны понимать законы природы «как способы, какими Бог управляет всеми созданными им материальными частицами или телами»¹³, — пишет православный богослов Л. Гайдукевич. По мнению христианских теологов законы природы являются как бы звеньями, связывающими бога и материю, средствами или орудиями, с помощью которых бог осуществляет свое руководство природой, которая «подчинена», «послушна» его воле.

Истолковав таким образом законы природы, богословы затем используют эти взгляды для телеологической интерпретации мира. «Законопослушность, — пишет, например, Ю. Данзас, — сама по себе есть несомненный признак целеустремленности»¹⁴. Наука,

¹³ Л. Г а й д у к е в и ч. Проявление в мире промысла божия. Машинопись. 1956, стр. 33.

¹⁴ Ю. Д а н з а с. Католическое богопознание и марксистское безбожие. Рим, 1941, стр. 305.

познавая законы природы, как бы читает «мысли божии, по которым устроен мир»¹⁵, а религия истолковывает их. Православный богослов С. Г. Кузнецов откровенно пишет об этом: «наука занимается изучением и познанием закономерностей, причин и следствий природы, а вера приводит нас к постижению смысла и телеологии вещей, природы»¹⁶. Таким образом, наука ставится на службу религии.

Одним из коренных положений концепции ^{послуш} «законопослушности» является признание законов природы духовным, поскольку они являются «выражением разумной воли творца». В русском православии это положение обосновывалось такими мыслителями, как Вл. Соловьев, П. Флоренский, С. Булгаков. Такое же понимание законов характерно для католических и протестантских теологов. Истолковывая законы природы как духовные факты, христианские богословы создают видимость невозможности самостоятельного существования материального мира без божественного промысла и его упорядочивающей и целеполагающей деятельности.

В диссертации подвергаются критике аргументы христианских теологов в защиту концепции «законопослушности».

Истолкование законов природы в объективно-идеалистическом духе, сведение их к каким-то духовным призракам или голым идеям требует отказа от познания их средствами науки и лишает саму науку объекта исследования. Поэтому богословы не могут полностью растворять реальные связи в фантастических. Когда они говорят, что «наука, открывая законы природы, на свой лад пишет гимн славы божией», то они имеют в виду, конечно, открытие материальных связей, ибо никаких духовных связей наука не обнаруживает в природе и не признает их существования. Содержание науки неопровержимо свидетельствует, что законы материальны и не могут быть противопоставлены материи как нечто внешнее и чуждое ей.

Во втором параграфе второй главы дается диалектико-материалистическое понимание закономерности природы и показывается его несовместимость с телеологией.

Свою концепцию «законопослушности» природы христианские богословы откровенно противопоставляют материалистическому пониманию ее закономерности и заявляют при этом, что материализм не способен объяснить, откуда в природе законы и почему они имеют власть над материей. Материализм действительно не отвечает на эти вопросы, т. к. считает их ложными по своему существу.

¹⁵ «Журнал Московской патриархии», 1946, № 9, стр. 29.

¹⁶ С. Г. Кузнецов. Историческое обозрение доказательств бытия божия. Машинопись. 1958, стр. 146.

Но он дает понимание законов и закономерностей природы, исходя при этом из научных знаний о мире и опираясь на общественно-историческую практику как объективный критерий истинности этих знаний.

Идеологи религии заявляют, что «законы природы не подразумеваются в самих вещах», они «присоединяются к ним откуда-то извне»¹⁷. В диссертации показывается, что такие заявления являются следствием полного неведения их авторов о том, что такое законы природы.

Законы объективного мира — это определенные материальные связи, существующие независимо от того, воспринимаем мы их или нет. Не все такие связи являются закономерными. К ним относятся лишь те, которые в данных конкретных условиях являются необходимыми, существенными, устойчивыми и повторяющимися. В гносеологическом плане «понятие закона есть одна из ступеней познания человеком единства и связи, взаимозависимости и цельности мирового процесса»¹⁸.

Вне законов невозможно существование вещей. Материя всегда развивалась закономерно. «Последовательная наука, — пишет австрийский философ-марксист В. Холличер, — не знает никаких исключений в смысле признания до- и нематериальных событий, всеобщих первоначал и исходных состояний, не подчиняющихся никакой закономерности»¹⁹.

Наука познает не только законы природы, но и факторы, образующие специфические закономерные связи, которые определяются структурой материи и могут быть объяснены, если известны принципы ее строения²⁰. Структурные уровни материи через различные параметры определяют и устойчивость закономерных связей. Действие частных и менее глубоких законов природы существенно определяется действием других, более фундаментальных и глубоких. Наиболее глубокими законами развития всего сущего являются законы материалистической диалектики, которые дают «ключ к «самодвижению» всего сущего... к «скачкам», к прерыву постепенности», к «превращению в противоположность», к уничтожению старого и возникновению нового»²¹. Все это показывает несостоятельность богословских представлений о законах как актах божественной воли.

В третьей главе диссертации — «Критика телеологической трактовки гармонии и красоты в природе» — разоблачаются попытки богословов подкрепить идею божественной целесообразности природы спекуляциями на эстетических переживаниях людей. Современные христианские теологи очень часто ссылаются на эстетические свойства действительности как на свидетельства преднамеренной сотворенности ее богом, которого они в этих случаях называют великим зодчим, космическим архитектором или божественным художником природы. Подобная трактовка источника гармонии и красоты в природе является неотъемлемой частью телеологического доказательства бытия бога.

В первом параграфе раскрывается несостоятельность богословских представлений о сотворенности и духовной сущности гармонии и красоты в природе.

Все современные христианские теологи единодушны в том, что гармония и красота в природе представляют собою не свойства самого материального мира, а лишь проявление в мире объективно-духовного начала или бога. Представление о духовной сущности гармонии и красоты в природе дает возможность защитникам религии поддерживать догму о примате духа над материей, об аморфности материи, косности, антиэстетичности ее и, следовательно, необходимости промысла бога в мире. Но утверждения богословов о духовности красоты и гармонии природы несостоятельны. Гармония и красота есть свойства самих материальных вещей; об этом свидетельствует весь эстетический опыт человечества.

Богословская точка зрения держится на антропоморфных аналогиях. Суть их в том, что у природы как у великого художественного шедевра должен быть автор — великий художник, ибо сама по себе случайно ее красота и гармония сложиться не могли, как не могли случайно сами собой сложиться строки поэм Гомера из случайной россыпи букв. Порочность этого метода в том, что сначала природе неявно приписывается то, что затем, исходя из этого допущения, открыто доказывается: сначала в природе допускается внешний художник-творец, когда она рассматривается как весьма совершенное художественное произведение, затем делается вывод о том, что раз природа — художественный шедевр, непременно должен быть великий художник — бог, который создал его.

Современные христианские теологи, извращая объективный характер эстетических свойств, пытаются представить в качестве свидетельства сверхъестественной природы их математическую выразимость. Например, В. Зеньковский, ссылаясь на библейские слова о том, что бог при творении мира все расположил «мерой, числом и весом», пишет об этом следующее: «Числовая измеримость бытия

¹⁷ Л. Гайдукевич. Проявление в мире промысла божия. Машинопись. 1956, стр. 30, 32.

¹⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 38, стр. 140.

¹⁹ В. Холличер. Природа в научной картине мира. М., 1960, стр. 246.

²⁰ См. кн. Р. Е. Пайерлс. Законы природы. М., 1962, стр. 25.

²¹ В. И. Ленин. Соч., т. 38, стр. 358.

есть свидетельство эстетической структуры, эстетической задачи бытия. Оно задумано и сотворено так, чтобы вместить в себя красоту, — и для этого и нужно «ограничение» бытия числом»²².

Диссертант, показывая несостоятельность этих спекуляций богословов, останавливается на материалистической интерпретации источника эстетических свойств природы. Гармония и красота являются естественными характеристиками материального мира, связанными с другими свойствами его.

Гармония выступает в единстве целого и частей, в единстве многообразия, во внешней и внутренней согласованности, в цельности и соразмерности содержания и формы вещей, в закономерности и организованности бытия их. В неживой природе мы повсюду встречаемся с такими явлениями, как сферичность, симметричность, пропорциональность, ритм, кристалличность, чистота и яркость цветов и т. д. Эти свойства природы определяются структурностью, организованностью ее вследствие действия законов. Они и есть основа эстетического свойства гармоничности. Гармоничность многих природных тел обусловлена атомной структурой их, симметрией атомов, зависящей, в свою очередь, от присущего каждому из атомов определенного набора квантовых состояний. «Все закономерности формы и строения, которые мы видим в природе, начиная от гексагональной симметрии снежинок и до сложной симметрии живых форм в цветах и животных, основаны на симметрии атомных картин», — пишет известный американский ученый В. Вайскопф. Таким образом, наука показывает естественный характер гармонии и непредустановленность ее. Красота имеет ту же основу в природе, что и гармония. Но красота проявляется обычно там, где общая природная организованность получает наиболее полное, целостное и яркое внешнее выражение в отдельном или единичном, т. е. там, где имеет место «превосходство в своем роде».

Во втором параграфе дается критика богословской интерпретации эстетического восприятия природы.

Эстетическое восприятие природы богословы рассматривают как один из видов богопознания. Православный теолог И. А. Ильин утверждает, что «славит бога и величие гор, и взволнованное море, и мертвый кристалл, и тайна живого организма, и безошибочность здорового инстинкта, и благоговейно вопрошающая мысль, и пение птиц, и закатные лучи, и ночная тишина, и звездные хоры... Божество говорит нам в каждой звезде, в каждой былинке»²³.

²² В. В. Зеньковский. Основы христианской философии. Париж. 1964, стр. 103.

²³ И. А. Ильин. Аксиомы религиозного опыта, т. I. Париж, 1953, стр. 38, 148.

В последнее время все чаще в богословской литературе встречается понятие «космическое чувство», которое, по выражению Тейяра де Шардена, «проявляется в охватывающей нас ностальгии при созерцании природы». Он считает, что оно является «существенной нотой чистой поэзии и чистой религии»²⁴.

В качестве примера такого «космического чувства» богословы называют то глубокое эстетическое ощущение необъятности и богатства мира, которое испытывают ученые, проникая в глубину микромира и просторы Вселенной, открывая неведомые ранее и порождающие воображение свойства и законы материи. Иезуит Ф. Лелотт говорит об ученых, что «видя красоту природы, их ум переходит границы, поставленные им строго научным изысканием и достигает Бога»²⁵. В действительности положительное эстетическое переживание вызывается естественными свойствами самой материи закономерным распределением структурных элементов в том или ином объекте.

В диссертации автор показывает, что своим утверждением «эстетическое переживание связано с богом» религия извращает эстетическое восприятие природы человеком. Специфика эстетических переживаний состоит в том, что они не осознаются непосредственно и «остаются непонятными и скрытыми в своем существе и протекании от субъекта». В отличие от других переживаний, эстетическое чувство получает разрядку «преимущественно в образах фантазии»²⁶, содержание которой всецело определяется особенностями духовной жизни человека. Верующего эстетические переживания уводят в мир религиозных иллюзий, т. к. религия заменяет реальные эстетические объекты фантастическими, ложно ориентируя эстетические чувства.

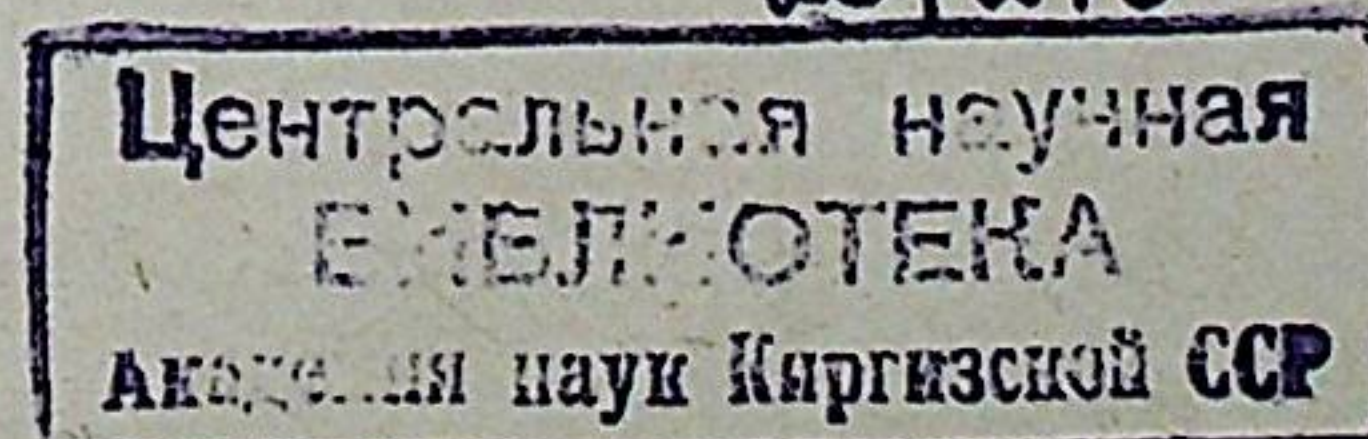
В заключении диссертации обращается внимание на необходимость дальнейшего исследования некоторых затронутых в ней проблем.

²⁴ П. Тейяр де Шарден. Феномен человека. М., 1966, стр. 261.

²⁵ Ф. Лелотт. Решение проблемы жизни. Брюссель, 1959, стр. 53.

²⁶ Л. С. Выготский. Психология искусства. М., 1965, стр. 25, 275.

287278.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ

1. «Новые попытки приспособления религии к современному естествознанию». Статья в сборнике «Вопросы научного атеизма». Выпуск второй. М., Издательство «Мысль». 1966.
2. «Наука против телеологии». Брошюра. Издана Донецкой областной организацией общества «Знание» Украинской ССР. Донецк, 1966.
33. «Наука и религия». Статья в сборнике «Не обороняться, а наступать». Донецкое книжное издательство. Донецк, 1960.
4. «Противоположность и непримиримость науки и религии». Брошюра. Издана Донецким политехническим институтом. Донецк, 1961.